

РАЗДЕЛ II. ЕВРОПЕЙСКОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Алан Узелац,
профессор и заведующий кафедрой гражданского процесса
юридического факультета Загребского университета

Неисполнение судебных решений как системная проблема стран с переходной экономикой¹

1. Введение

Генеральный секретарь Совета Европы в октябре 2005 г. подчеркнул, что исполнение судебных решений является важным элементом в функционировании государства, основанного на верховенстве закона. Он также заявил, что это представляет собой серьезную проблему как на национальном, так и на европейском уровне².

В том же году (в рамках Устава Европейской комиссии по эффективности правосудия (далее – ЕКЭП)) Государственно-правовое управление Президента РФ обратилось за помощью к ЕКЭП, чтобы проанализировать положение в России по неисполнению судебных решений, вынесенных против государства и/или его органов в РФ, в свете опыта других государств-членов и сформулировать рекомендации для того, чтобы улучшить эту ситуацию. Эта просьба была рассмотрена, в частности, из-за многочисленных жалоб в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), где почти 40% дел против РФ признаны приемлемыми касательно неисполнения судебных решений со стороны государства или его органов.

¹ Перевод статьи с английского языка Л. Фатхуллиной.

² CM/Monitor(2005)2 of 14 October 2005.

Этот факт очень хорошо иллюстрирует важность проблемы неисполнения судебных решений для некоторых стран. К таким странам относятся, в частности, бывшие социалистические страны, в том числе такие государства, как Хорватия (и другие постюгославские страны) и Россия (и другие постсоветские страны).

В этой статье я сначала приведу некоторые примеры тех случаев, когда неисполнение или задержка исполнения судебных решений в так называемых странах с переходной экономикой приводит к нарушению прав человека до вынесения решения Страсбургским судом. Мои примеры будут представлены как из моей страны (Хорватия), так и из некоторых других бывших югославских стран (Черногория, Сербия). Потом я дам краткое изложение некоторых подобных случаев, связанных с Российской Федерацией.

В конце концов мы обсудим кратко характер проблемы неисполнения решений в странах с переходной экономикой и возможные пути их решения.

2. Некоторые решения ЕСПЧ в отношении стран – преемников Социалистической Федеративной Республики Югославии

2.1. Дела о неисполнении решений в Хорватии

Неисполнение судебных решений явилось причиной нарушения прав человека в ряде случаев в Хорватии, в частности жалобы, поданной в суд о выселении незаконных жильцов. В деле *Майски против Хорватии*¹ по жалобе заявителя было возбуждено уголовное дело с целью выселения незаконных жильцов; суды действовали весьма оперативно: было постановлено выселение в короткий срок. Впоследствии, однако, правоохранительным органам потребовалось три с половиной года, чтобы сделать первую попытку выселить арендаторов. Этот период, по мнению ЕСПЧ, неприемлем в соответствии со ст. 6 § 1 Европейской конвенции.

В подобном же случае – *Пиберник против Хорватии*² – по жалобе заявителя было возбуждено уголовное дело по нарушению права

¹ *Majski v. Croatia*, No. 33593/03, 1 June 2006.

² *Pibernik v. Croatia*, No. 75139/01, 4 March 2004.

владения своей квартирой; компетентный суд дал окончательное решение в ее пользу только спустя три с половиной года, несмотря на то, что такое разбирательство в соответствии с внутренним законом должно быть срочным. Кроме того, заявитель получил ордер на выселение только через 10 месяцев из-за того, что был отказ от председательствующего одобрить решение суда с сертификатом исполнительного листа. Учитывая, что последующее исполнение постановления о выселении длилось еще четыре года из-за многих обращений и просьбы об отсрочке со стороны незаконных оккупантов, суд установил нарушение права заявителя на разбирательство дела в разумный срок и право на уважение жилища¹.

Несколько необычная ситуация произошла и в деле *Буй против Хорватии*², которая касается регистрации права собственности заявителя в земельную книгу в качестве формы реализации решения о вступлении в наследство после смерти его матери. Компетентный суд, который выдал решение, отдал приказ о разделении земельного кадастра, чтобы сменить собственника в силу занимаемой должности в государственном реестре. В этих обстоятельствах суд интерпретирует земельный кадастр как функциональный эквивалент «органов» государства и признает, что ст. 6 применима к делу. Учитывая, что решение о признании заявителя собственником вступило в силу в 2002 г., а к моменту принятия судом решения земля не была зарегистрирована, суд признал нарушение права заявителя на слушания в течение разумного срока.

В пределах ответственности государства в случаях исполнения решений, как правильно указал в случае *Омерович против Хорватии* ЕСПЧ³, лежала ситуация, когда исполнение стало невозможно из-за того, что частные лица не имеют средств, чтобы погасить задолженность. Тем не менее государство обязано принять все необходимые меры, чтобы обеспечить оперативное исполнение окончательных судебных решений независимо от последующих результатов этих разбирательств или финансового состояния вовлеченных сторон.

¹ Другим примером может служить и дело *Cvijetić v Croatia*, No. 71549/01, judgment of 26 February 2004.

² *Buj v. Croatia*, No. 24661/02, 1 June 2006.

³ *Omerović v. Croatia*, No. 36071/03, 1 June 2006.

2.2. Дела о неисполнении решений в Сербии и Черногории

В деле *Бижелич против Черногории и Сербии*¹ рассмотрение в ЕСПЧ началось с жалобы в 2005 г. Обстоятельства данного дела по существу связаны с Черногорией, но вопросы, которые возникли в этом случае, могут быть в равной степени показательны для ситуации в Сербии и некоторых других странах Западных Балкан.

Дело рассматривается по жалобе трех заявителей: разведенной женщины и двух ее детей. В качестве первого заявителя она получила право опеки над детьми (второй и третий заявитель). В январе 1994 г. она также получила решение суда в г. Подгорице, объявившее ее единственным обладателем аренды на квартиру семьи. Ее бывшему мужу (ответчику) было приказано освободить квартиру в течение 15 дней. Тем не менее в июле 1994 г. первый заявитель купил квартиру и стал ее владельцем. В октябре 1995 г. она отдала квартиру как подарок второму и третьему заявителям.

С июля 1994 г. было сделано несколько попыток, чтобы выселить мужа из квартиры. 26 октября 1994 г. судебные приставы и полицейские не смогли выселить ответчика, который продолжал угрожать первой заявительнице в их присутствии и поднимал на нее руку. Там же оказалось хранилище незаконного оружия, боеприпасов и даже бомба. Полиция арестовала ответчика, но вскоре освободила его, не предъявляя обвинения. В марте 2004 г. была сделана еще одна попытка выселения, но и она провалилась. В присутствии сотрудников полиции, пожарных, скорой помощи, судебных приставов и судей-исполнителей, а также его жены и детей ответчик угрожал взорвать всю квартиру. Его соседи, вероятно, также выступили против выселения, некоторые из них явно зашли так далеко, что физически противостояли полиции. Несколько дальнейших попыток тоже провалились.

На протяжении многих лет первая заявительница последовательно жаловалась в многочисленные государственные органы о неисполнении судебного решения, вынесенного в ее пользу, но безрезультатно. 5 мая 2006 г. и 31 января 2007 г. судья-исполнитель направила письменные обращения за помощью в Министерство внутренних дел, 15 февраля 2007 г. она получила ответ, что исполнение данного решения слишком

¹ *Bijelić v. Montenegro and Serbia*, No. 11890/05, 28 April 2009.

опасно, так как ответчик грозился взорвать дом, а к иному решению этого вопроса полиция просто не была готова. Поэтому полиция посчитала более целесообразным обеспечить заявительницу новым жильем. 19 ноября 2007 г. судья призвала Министерство юстиции для обеспечения полиции помощью, необходимой для окончательного выселения ответчика.

ЕСПЧ постановил, что в контексте ст. 1 Протокола № 1 государство должно принять все необходимые меры для защиты права собственности¹. Так как черногорские власти не выполнили своих прямых обязательств в этом деле, соответственно имело место нарушение ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции. Среди причин, объясняющих это решение, суд указал на то, что сотрудники полиции сами признали, что они не в состоянии выполнять свои правоохранительные обязанности в соответствии с законом.

В деле *Каچار и другие против Сербии*² заявителями были шесть сербских граждан, которые живут в г. Нови-Пазар (Сербия). Дело касалось их жалобы на отказ сербских властей обеспечить исполнение судебных решений, вступивших в законную силу. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 1 Протокола № 1 (защита собственности). Он также единогласно постановил, что Сербия должна (за счет собственных средств) обеспечить соблюдение этих решений и выплатить заявителям компенсацию на общую сумму 7 тыс. евро в качестве возмещения морального ущерба и 300 евро каждому за издержки и расходы.

Данное дело касается заявления бывших сотрудников «общественной организации» (*društveno preduzeće*), которая просила госорганы выплатить взносы на социальное обеспечение и ежемесячно выплачивать пособие. Их претензии были окончательно приняты городским судом в 2003 г. Госорганам это было приказано сделать как судом, так и Министерством финансов, которое было поставлено в известность заявителями о неуплате взносов на социальное обеспечение. Решение суда оставалось неисполненным, поскольку компания-ответчик не имела денежных средств на счете, с которого должны были производиться выплаты. В данное время эта компания использовала другие счета и в соответствии с Законом об исполнительном производстве

¹ See also *Broniowski v. Poland*, [GC], No. 31443/96, ECHR 2004-V, and *Önerıldız v. Turkey* [GC], No. 48939/99, ECHR 2004-XII.

² *Каچار and others v. Serbia*, Nos. 2269/06, 3041/06, 3042/06, 3043/06, 3045/06 and 3046/06, 15 January 2008.

приставы имели право проверять данные счета или привлечь к этому Центральный банк. Данные действия не были сделаны.

Тем не менее в октябре 2005 г. было открыто дело о несостоятельности в отношении должника. В 2007 г. Хозяйственный суд, отвечающий за банкротство, отклонил претензии заявителей как сомнительные, учитывая их предыдущие действия (был заключен договор с бывшим работодателем, который, очевидно, согласился выплатить им определенную сумму в обмен на их отказ от своих ежемесячных пособий). Однако позже суд изменил свое мнение и согласился пересмотреть требования. ЕСПЧ отметил, что:

- окончательное решение, вынесенное в пользу заявителей, остается неисполненным в полном объеме или в значительной степени;
- суд-исполнитель был обязан в силу занимаемой должности исполнить данное решение во взаимодействии с другими органами;
- отношения между службой судебных приставов и Центральным банком были внутренними, как между двумя государственными органами, и, таким образом, выходят за рамки влияния заявителей, которые в любом случае сделали все от них зависящее для ускорения разбирательства;
- в то время как Центральный банк, возможно, не был обязан в соответствии с внутренним законом информировать органы суда о состоянии банковского перевода, но в то же время он явно мог бы просить об открытии разбирательства о несостоятельности гораздо раньше;
- период неисполнения не должен быть ограничен только попытками исполнения, но должен также включать последующее разбирательство о банкротстве.

В деле *Молнар Габор против Сербии* заявитель, Иштван Молнар Габор, сербский гражданин, который родился в 1926 г. и проживает в г. Суботица (Сербия)¹, ссылаясь на ст. 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 1 Протокола № 1 (защита собственности), жаловался на непрерывный отказ властей освободить ему все его валютные сбережения, которые хранятся в банке, и, в частности, на неисполнение национального судебного решения, вынесенного по этому вопросу в его пользу. По мнению большинства, суд постановил, что, учитывая тяжелую реальность сербской экономики и широкие пределы свободы усмотрения, предоставляемой государствами в отношении вопросов,

¹ *Molnar Gabor v. Serbia*, No. 22762/05, 8 December 2009.

касающихся экономической политики, здесь речь идет о справедливом балансе между общественными интересами общества и сохранении законных требований заявителя, а также имущественных прав всех других лиц, которые находятся в такой же ситуации, как он.

3. Прецедентное право ЕСПЧ в отношении Российской Федерации и проблемы неисполнения судебных решений в России

Российская Федерация стала членом Совета Европы в конце 1990-х гг. Уже 12 лет прошло с тех пор, как Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод с ее дополнительными протоколами. Соответственно с 30 марта 1998 г. Россия признала обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

Прецедентное право Европейского суда по правам человека приобрело статус обязательного для национальных судов. Каждое решение, в котором Россия является ответчиком, обращает внимание на более или менее серьезные проблемы в национальном законодательстве. Число таких решений постоянно растет. По официальным данным, собранным в ЕСПЧ, общее количество принятых жалоб против Российской Федерации к 1 января 2010 г., с момента начала рассмотрений, более 862. В 815 случаях суд выявил нарушения Конвенции национальными органами. 33 568 жалоб все еще находится на рассмотрении суда.

Что касается сферы гражданского судопроизводства, есть ряд ключевых решений ЕСПЧ, которые определяют направление и сущность мер, принимаемых властями России по приведению национального гражданского процесса в соответствии с требованиями Конвенции. Это дела *Рябых против России*, *Скоробогатова против России*, *Нелюбин против России*, *Бурдов против России* и *Бурдов против России (№ 2)* и т.д.¹

Среди дел, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, два типа проблем оказались наиболее важными, в результате чего повторяют выводы о нарушении прав, гарантированных Конвенцией. Это проблема надзора и проблема неисполнения судебных решений.

¹ ECtHR, *Ryabykh v. Russia*, judgment of 24 July 2003; ECtHR, *Skorobogatova v. Russia*, judgment of 1 December 2005; ECtHR, *Nelyubin v. Russia*, judgment of 2 November 2006; ECtHR, *Burdov v. Russia*, judgment of 7 May 2002; ECtHR, *Burdov v. Russia № 2*, Judgment of 15 January 2009.

Обе проблемы были описаны в прецедентном праве ЕСПЧ как «системные проблемы», и поэтому были установлены приоритетными вопросами, которые указывают на серьезные недостатки в функционировании национальной системы правосудия. Эти проблемы, следовательно, получили политическое внимание как на международном, так и на национальном уровне.

На самом деле обе проблемы должны рассматриваться в более широком ракурсе; можно охарактеризовать эти дела, связанные с государственными органами, окончательными и обязательными решениями, которые не приводят к эффективной защите прав человека.

Европейский суд по правам человека традиционно критикует надзорное производство, которое осуществляет свою деятельность в России в течение длительного времени и дает возможность для сторон отменить окончательное и обязательное решение в связи с нарушением процедурных или существенных нарушений норм материального права.

Другой структурной проблемой, которая была выявлена Европейским судом по правам человека, в своих решениях, является чрезмерная продолжительность гражданского судопроизводства в России. Она имеет два измерения: длительное рассмотрение дел в судах и затяжное исполнительное производство в отношении судебных решений.

Мы сосредоточимся здесь на чрезмерной длительности исполнения судебных решений, вступивших в законную силу, что является еще одним аспектом структурной проблемы, связанной с системой государственных органов. Это, по мнению многих российских коллег, старая проблема судебной системы России. Вопрос о задержке исполнения (неисполнения) судебных решений уже поднимался авторами первой концепции судебной реформы в России еще в 1991 г., однако по мере решения проблем какой-либо положительный сдвиг так и не был достигнут.

Неисполнение и задержки исполнения судебных решений представляют собой серьезную проблему, в частности, когда должником является государство или муниципалитет. К сожалению, неисполнение решений, направленных против бюджета Российской Федерации, не только внутренняя проблема, а в определенной степени — проблема международного характера. По данным исследования, проведенного Европейской комиссией по эффективности правосудия (ЕКЭП) в 2005 г., почти 40% случаев, касавшихся России, признаны приемлемыми Европейским судом по вопросам о неисполнении судебных решений государством или его органами. Как выразились эксперты Совета

Европы, причина неисполнения не в недостатке средств, а в отсутствии надлежащей процедуры, позволяющей своевременно и согласованно распределять эти средства.

Самое важное решение ЕСПЧ, связанное с вопросом неисполнения судебного решения, — дело *Бурдов против России (№ 2)* — называется «пилотным» решением по отношению к России.

15 января 2009 г. суд вынес свое «пилотное» решение в деле *Бурдов против России (№ 2)*, которое является первым «пилотным» постановлением в отношении России, где системный характер проблемы был подчеркнут.

Бурдов дважды обращался в Страсбургский суд. В первом случае (решение 2002 г.) ЕСПЧ установил нарушение права на справедливое судебное разбирательство и право на собственность из-за отсутствия по российскому законодательству мер по необходимому обеспечению исполнения окончательных судебных решений, которое продолжалось в течение нескольких лет.

Фактическим основанием для выплаты компенсации было причинение вреда здоровью заявителя во время участия в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Заявитель, г-н Бурдов, работал в Чернобыле с октября 1986 по январь 1987 г. и с тех пор страдал от экстенсивного воздействия радиоактивных выбросов. Он был обеспечен компенсацией в 1991 г., но компенсация не была выплачена до 1997 г., тогда он подал иск в городской суд г. Шахты, решение которого было в его пользу, и компенсацию должны были выплатить. Поскольку социальная служба безопасности не платила, суд возбудил исполнительное производство в 1999 г. Но исполнительное производство не состоялось, так как ответчик (служба социального обеспечения), как утверждает, не имел средств для оплаты долга. Заявителю сообщили, что компенсация будет выплачена, когда деньги будут получены из федерального бюджета, чего не было сделано до 2002 г., когда Страсбургский суд вынес решение по делу и нашел нарушения Конвенции по правам человека.

Решение ЕСПЧ означало, что Россия была вынуждена принять меры как в конкретном случае, так и общие меры, которые исключили бы все проблемы такого рода в этом и подобных случаях. Некоторые важные шаги были сделаны — оплата правительством задолженности, накопленной в результате неисполнения обязательства (в общей сложности 2846 млн рублей были выплачены в период с января по октябрь 2002 г.).

Было также заявлено, что государство улучшило свой бюджетный процесс, чтобы убедиться, что необходимые бюджетные средства выделяются на органы социального обеспечения (2 152 071 тыс. рублей было выделено за 2003 г., 2 538 280 500 рублей за 2004 г., 2 622 335 тыс. рублей за 2005 г.), и это позволяет им непрерывно выполнять свои финансовые обязательства, возникающие, в частности, из подобных дел.

Но все это не решило проблемы г-на Бурдова. Несмотря на окончательное решение в Страсбурге и пять внутренних решений, которые он получил в свою пользу, компенсация так и не была выплачена добровольно и ему пришлось снова заявить об исполнительном производстве для обеспечения судебных решений. Только через несколько лет Бурдов получил некоторую часть денег. Поэтому он подал новую жалобу в ЕСПЧ. В конце концов к 2009 г., когда ЕСПЧ принял свое второе решение, все деньги за прошлые долги были выплачены г-ну Бурдову, но со значительными задержками.

Во втором решении по делу Бурдова Страсбургский суд был более подробным и обширным в своих доводах. Он сослался на ряд актов, в частности на отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в России 2007 г., который отметил, что исполнение судебных решений — нечто, что можно назвать «необязательными рекомендациями», — по-прежнему широко распространенное явление не только в российском обществе, но и в государственных органах. Комиссар сделал вывод, что совместные усилия должны быть развернуты с целью устранения корней проблемы, а не просто сокращения числа жалоб.

Страсбургский суд отметил в своем решении все реформы, которые были приняты для решения этой проблемы, например изменение ряда законов (в том числе новый законопроект о компенсации), решения Конституционного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ и выступление Президента РФ с посланием Федеральному Собранию 5 ноября 2008 г. В последнем выступлении Президент подчеркнул, что исполнение судебных решений все еще огромная проблема, которая касается всех судов, включая Конституционный Суд РФ. Он далее заявил, что проблема была, в частности, из-за отсутствия реальной ответственности должностных лиц и граждан, которые не выполняют решения судов, и что эта ответственность должна быть установлена.

Однако, решая по существу, Страсбургский суд должен был решить, было ли в конкретном случае нарушение Конвенции. Он отметил, что «не оспаривается сторонами, что в отношении пяти решений,

вступивших в законную силу, исполнительное производство было с определенными задержками». Единственный вопрос, который будет определен судом: являются ли эти задержки нарушением Конвенции? Ссылаясь на общие принципы и соответствующее этому прецедентное право, суд применил их для выполнения каждого из пяти судебных решений по очереди.

Было установлено, что задержки в исполнении судебных актов были два года и один месяц (первое судебное решение); два года (второе решение); один год и три месяца (третье решение); шесть месяцев (четвертое решение) и три месяца (пятое решение). Оценивая каждый случай отдельно, суд признал нарушения в отношении исполнения первых трех решений, тогда как в отношении четвертого и пятого решений установлено, что «срок 6 и 3 месяца соответственно сами по себе не кажутся неразумными и эти задержки не являются нарушением права заявителя на суд».

Обсуждая, в частности, обоснования более длительных задержек в обеспечении процесса, суд отметил:

- исполнение любой сложности требовало решения уплаты денежной суммы. Заявитель не препятствовал исполнению. Он не мог быть обвинен в попытке обратиться за помощью к судебным приставам и в Федеральное казначейство после того, как тщетно ждал более девяти месяцев добровольного исполнения ответчиком решения. Суд не видит никаких оправданий для этого бездействия. Сложность многоуровневой бюджетной системы, на которую ссылается правительство, не может оправдывать отсутствие надлежащей координации между органами власти и их бездействием в течение указанного периода;
- в любом случае отсутствие общих правил или процедур на федеральном уровне не может само по себе оправдать столь длительную задержку в соответствии с решением суда, вступившим в силу.

Суд также установил, что национальные средства правовой защиты от нарушений прав заявителей были и остаются неэффективными, как того требует ст. 13 Конвенции.

Но самая важная часть этого «пилотного» судебного решения посвящена вопросу о структурных недостатках и «сохраняющихся структурных дисфункциях», что приводит к «практике, не совместимой с положениями Конвенции». В связи с этим суд отметил, что такие проблемы «являются крупными и сложными по своей природе», что требует «реализации всеобъемлющих и комплексных мер, возможно,

законодательного и административного характера, с участием различных органов власти на федеральном и местном уровне». Приветствуя реформы и меры, рассматриваемые совместно с компетентными органами власти и российским Комитетом министров СЕ, суд заявил, что реализация необходимых мер далека от завершения, а также что «этот процесс ставит ряд сложных юридических и практических вопросов».

4. Заключение

Описанные выше решения ЕСПЧ показывают, что исполнение судебных решений является очень серьезной проблемой в странах бывшего социалистического лагеря. И существует множество причин для этого. Некоторые из этих причин имеют правовые корни, а некоторые имеют социальный характер. В любом случае все эти вопросы взаимосвязаны со структурными вопросами, которые должны быть решены параллельно с нормативными и институциональными изменениями. Это делает задачу дальнейшего реформирования системы трудновыполнимой.

Каковы возможные пути решения? Они неизвестны. Например, эксперты Совета Европы дали рекомендации, которые являются более или менее очевидными и были приняты властями России:

- «– совершенствование бюджетных процедур и практической реализации бюджетных решений;
- определение конкретных государственных органов в качестве ответчика;
- обеспечение эффективной компенсации за задержки (индексация, проценты за просрочку, возмещение конкретных убытков, штрафные санкции за задержки);
- повышение эффективности внутренних средств правовой защиты для надлежащего исполнения судебных решений;
- совершенствование правовой базы, регулирующей принудительное исполнение в отношении органов власти;
- обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение судебных решений.

Особое внимание должно уделяться возможным путям обеспечения согласованности существующих механизмов исполнения, позволяя казначейству и судебным приставам действовать на основе взаимодополняемости в своих областях компетенции и при соответствующих

этапах судебного рассмотрения. Большое внимание также нужно уделить возможным путям предотвращения судебного процесса против государства путем совершенствования бюджетных процедур, которые позволят государству своевременно выполнять свои денежные обязательства».

Но все эти общие рекомендации должны помочь начать дальнейшие структурные изменения, которые требуют времени, усилий и политической воли. Но даже этого недостаточно: нужно иметь точную ориентацию в процессуальных отношениях и соответствующий социальный ландшафт.

Паула Мейра Лоуренсо,
профессор юридического факультета
Университета г. Лиссабона (Португалия),
член Научного совета Международного союза
судебных исполнителей (МССИ),
председатель Комиссии по эффективности
исполнительного производства (Португалия)

**Новые законодательные положения
Декрета-закона от 20 ноября 2008 г. № 226/2008:
усиление роли португальского агента
по исполнению и создание Комиссии
по эффективности исполнительного производства¹**

**I. Система исполнительного производства Португалии
в 2000–2008 гг.**

Законодательная реформа исполнительного производства в Португалии, закрепляющая основные положения его современной системы, в основном была проведена в период полномочий XIV Конституционного Правительства (октябрь 1999 – апрель 2002 гг.), организовавшего публичные дебаты по этому вопросу и представившего Парламенту страны проект закона, касающегося внесения изменений

¹ Перевод статьи с французского языка А.И. Абдуллина.

в Гражданский процессуальный кодекс, поскольку это та сфера, в которой Правительство нуждается в наделении его законодательными полномочиями в рамках делегированного законодательства, которые были даны в ноябре 2001 г. и опубликованы в январе 2002 г. (Закон от 2 января 2002 г. № 2/2002)¹.

К сожалению, этот закон не вступил в силу, поскольку совпал по времени с отставкой Правительства, наступившей после того, как Премьер-министр подал прошение об отставке Президенту Республики.

Тем не менее в рамках этой важнейшей законодательной реформы исполнительного производства в Португалии были закреплены основные, принципиальные положения²:

– **введение должности агента по исполнению**, обеспечивающего осуществление соответствующей процедуры под контролем судьи по исполнению: агент по исполнению является заявителем ходатайства об исполнении и должностным лицом, наделенным соответствующими юридическими полномочиями. Заявитель ходатайства об исполнении (категория, включаемая в более широкие категории заявителей, которые уже в настоящий момент существуют в Португалии) – это независимый специалист, наделенный публичными полномочиями в сфере исполнительного производства, имеющий юридическое образование и подчиняющийся особым профессионально-этическим правилам (это принятие модели, существующей во Франции, Нидерландах, Люксембурге, Бельгии, Германии, Швеции и Финляндии, где лицо, желающее исполнения своего исполнительного документа, поручает это судебному исполнителю);

– **прозрачность процедур по наложению ареста на имущество в рамках исполнительного производства;**

– **усиление гарантий исполнителя.**

Через два месяца после начала деятельности нового Правительства Министр юстиции обратился в Парламент с просьбой о предоставле-

¹ Доступно на сайте: www.mj.gov.pt и www.gplp.mj.pt

² См. подробнее: *Lourenço Paula Meira. L'Exécution forcée des obligations pécuniaires au Portugal: situation actuelle et projet de réformes*, in *Nouveaux droits dans un nouvel espace européen de justice – Le droit processuel et le droit de l'exécution*, Colloque International, 4–5 Juillet 2001, sous la direction de Jacques Isnard e Jacques Normand, Éditions Juridiques et Techniques. Paris, 2002. P. 267–274; *da Silveira João Tiago. Saisie conservatoire et exécution forcée en matière de créance en droit portugais*, in *L'aménagement du droit de l'exécution dans l'espace communautaire: Bientôt les premiers instruments*, Colloque International, 17–18 octobre 2002, Éditions Juridiques et Techniques. Paris, 2003. P. 211–222.

**А вы
знаете,**

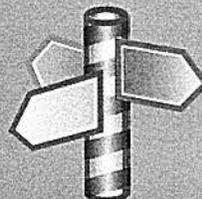
**как правильно
оформить
выход
из состава
участников ООО?**

Прежде всего, участнику общества необходимо
направить в общество заявление о выходе.
Как и в какой форме?

**Ответ – в «Путеводителе
по корпоративным процедурам»**

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

put.consultant.ru

Решение © 2012 KonsultantPlus

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЕВРОПЕЙСКИЙ
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
г. Казань,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
25 марта 2011 г.

СТАТУТ

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

УДК 67.410
ББК 347.9
Е 24

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального уни-
верситета от 28 апреля 2011 г. (протокол № 1)*

Е 24 **Европейский гражданский процесс и исполнительное производ-
ство:** Сборник материалов Международной научно-практической
конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федераль-
ный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев. — М.:
Статут, 2012. — 335 с.

ISBN 978-5-8354-0842-9 (в обл.)

Издание представляет собой сборник статей, которые были под-
готовлены известными учеными и практиками из России и иностран-
ных государств для участия в Международной научно-практической
конференции «Европейский гражданский процесс и исполнительное
производство», состоявшейся на юридическом факультете Казанского
(Приволжского) федерального университета 25 марта 2011 г.

Книга предназначена для студентов и аспирантов юридических вузов,
практикующих юристов, всех интересующихся вопросами европейского
гражданского процесса и исполнительного производства.

УДК 67.410
ББК 347.9

ISBN 978-5-8354-0842-9

© Коллектив авторов, 2012
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2012

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Гости из Маастрихта и Загреба на юридическом факультете КФУ¹

В конце марта 2011 г. у студентов юридического факультета КФУ
была уникальная возможность прослушать курс лекций на темы «Ев-
ропейский гражданский процесс» и «Европейское исполнительное про-
изводство» от зарубежных гостей — профессора кафедры юридиче-
ской истории и сравнительного гражданского процесса Университета
Маастрихта (Нидерланды) **Корнелиса Хендрика ван Рее** и профессора
гражданского процесса юридического факультета Загребского уни-
верситета (Хорватия) **Алана Узелаца**.

Приглашение зарубежных гостей стало возможным благодаря Про-
грамме развития Казанского (Приволжского) федерального университета
(поддержка академической мобильности преподавателей и исследова-
телей). Организатором выступила кафедра экологического, трудового
права и гражданского процесса.

«Это первые иностранные профессора, которые приехали на юри-
дический факультет в рамках программы поддержки академической
мобильности преподавателей, — пояснил **Дамир Валеев**, профессор
кафедры экологического, трудового права и гражданского процес-
са. — Гости университета — хорошо известные в мире специалисты.
Алан Узелац ежегодно читает лекции в Гарварде. Корнелис Хендрик
ван Рее ездит с лекциями от Америки до Африки. Лекции посвящены
гражданскому процессу и исполнительному производству в европей-
ских странах — Евросоюзе и отдельных странах Европы. Материал
уникальный, потому что информацию по этим темам найти в открытых
источниках очень сложно. На русском их просто нет. Ученые анали-

¹ Информация размещена на сайте Казанского университета: <http://www.ksu.ru/podrobnee.php?id=9307>

зируют судебную практику, а она малодоступна. В Интернете есть материал о практике Европейского суда по правам человека. Найти дела, рассматриваемые в судах Амстердама, Берлина, Загреба, нет возможности».

Пригласить Корнелиса Хендрика ван Рее и Алана Узелаца порекомендовал **Владимир Ярков**, заведующий кафедрой гражданского процесса ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия». Он сам приглашал в свой вуз Корнелиса Хендрика ван Рее для работы с аспирантами. В Екатеринбурге иностранный гость читал лекции для специально подготовленной группы аспирантов и магистрантов.

В КФУ лекции проходили в рамках текущего курса «**Гражданское процессуальное право**» для 4-го курса юридического факультета групп очного обучения. В то же время иностранных гостей могли послушать и аспиранты, и студенты других курсов. Всего лекции на обоих потоках курса прослушали более 400 человек.

Также гости стали участниками Международной научно-практической конференции «**Европейский процесс и исполнительное производство**», которая состоялась 25 марта 2011 г. в зале заседаний Ученого совета юридического факультета КФУ. В конференции приняли участие более 50 ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Краснодара, Саратова, Курска, Ульяновска, Йошкар-Олы, а также из Украины, Нидерландов, Хорватии. Корнелис Хендик ван Рее выступил на тему «Гармонизация гражданского процесса в глобальном масштабе», Алан Узелац прочитал доклад «Неисполнение судебных решений как системная проблема стран с переходной экономикой».

В работе конференции также приняли участие: проректор по образовательной деятельности Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор Рияз Минзарипов, декан юридического факультета, профессор Ильдар Тарханов, заместитель руководителя УФССП России по Республике Татарстан Флорид Галиханов, заместитель председателя Арбитражного суда Республики Татарстан Юсуф Сахапов, заместитель председателя Верховного суда Республики Татарстан Рамиль Шарифуллин и заместитель председателя Федерального арбитражного суда Поволжского округа Ракиф Абдулвагапов.

В рамках конференции состоялась презентация книги «**Исполнительное производство: традиции и реформы**», изданной по итогам международного семинара в Дубровнике (Хорватия).

Мы поговорили с профессором **Корнелисом Хендриком ван Рее** о его впечатлениях от общения со студентами Казанского университета.

– **Во время лекции Вы постоянно вступаете в диалог со слушателями. Как Вам беседы с нашими студентами?**

– Мне очень понравилось! Они с радостью идут на контакт и задают интересные вопросы. В рамках своего курса я хотел в первую очередь рассказать о том, как устроена судебная система за рубежом. Студенты же сами начали сравнивать ее с российской системой, задавать вопросы по теме. Такой диалог очень важен!

– **Чем Вам импонирует именно такая, «живая» форма ведения лекций?**

– Во время бесед со студентами выясняются различия правовых систем. Есть детали, которые мне кажутся сами собой разумеющимися, а для жителей другой страны они в диковинку. Или, напротив, для студентов, изучающих правовую систему только своего государства, озвученные мною факты кажутся недопустимыми. К примеру, отношение к судье в суде. Когда я читал лекции в Китае, я говорил студентам: «Судья имеет столько возможностей, посмотрите! Разве это не удивительно?», а они отвечали: «У нас судья может еще больше!» Потом, при написании статей, я стараюсь найти некий баланс между своим пониманием и пониманием того, кто прочтет эту статью. По своему опыту я знаю, что некоторые постулаты, которые кажутся мне очевидными, нужно пояснять.

– **Насколько часто Вы читаете лекции за пределами своего университета?**

– Я много путешествую. Помню, в прошлом году я преподавал в Пекине, в Новом Кейптауне, был в городе Виндхук, это Намибия, в городе Мария в Северной Италии, в Екатеринбурге, в Дубровнике, в Загребе.

– **Ваши коллеги из Маастрихтского университета путешествуют так же часто?**

– В моем университете два основных направления, два типа юридической школы – это немецкая школа права, которая концентрируется на немецком праве и праве Нидерландов, и европейская школа права, которая концентрируется на сравнительном праве. Те, кто работают в европейской школе, выезжают значительно чаще. Это естественно. Перед глазами должна быть полная картина для анализа. Общество меняется, законодательство меняется, и важно постоянно быть в курсе, общаться с другими учеными.

Я очень рад тому, что, находясь здесь, получил много информации о праве в Татарстане. Почерпнул для себя очень много из той программы, которую организовали для нас с профессором Узелацем в Казанском университете. Мы общались с учеными, побывали в Верховном суде Татарстана, это для нас великолепная возможность поговорить с судьями, узнать их опыт ведения дел. К тому же я столько узнал о самой Республике! До этого визита я не знал даже о существовании татарского языка и о том, что он близок к турецкому. К тому же у вас огромный город! Здесь больше миллиона жителей. В моем Маастрихте чуть больше 100 тыс. жителей. Я рад узнать культурные особенности этого города России. В Западной Европе для многих Россия – это только Москва.

– Как часто Вы вносите изменения в свой авторский курс?

– Постоянно. Настолько же часто, насколько меняются законы. У нас в университете мы предлагаем программы для получения степени магистра по сравнительному праву и европейскому праву на английском языке. Сами курсы достаточно дорогие, потому мы предлагаем выиграть грант, который оплатит обучение и стипендию. Об этом подробнее на сайте нашего университета: <http://www.maastrichtuniversity.nl>

– В рамках конференции Вы презентовали книгу на тему «Исполнительное производство: традиции и реформы». Расскажите о ней.

– Эта книга – результат прошлогоднего семинара в Дубровнике. Он проходит каждый год в мае. Семинар посвящен сравнительному гражданскому процессу. Ученые со всего мира обмениваются мнениями. В нем принимают участие и студенты. И им так все это нравится, что каждый год или два я хожу на свадьбы.

В книге, которую мы написали, речь идет об исполнительном производстве, вернее, о трех разных системах реализации наказания. Например, я должен Вам миллион долларов, мы судимся, и суд постановил, что я должен Вам их отдать. Но как? Первая система предполагает, что суд сам решает, каким образом это сделать, – судья может заморозить мой счет, арестовать мое имущество. Вторая система реализует наказания через частные компании, так, например, происходит в США. Третий вариант предполагает участие отдельной государственной системы исполнения наказаний.

Книга включает в себя статьи разных ученых. Особенно ценно в ней введение на тему сравнительного судебного процесса, которое мы писали совместно – я, Алан Узелац и профессор Ярков. На английском

языке она будет доступна в библиотеках по всему миру, в достаточном количестве. На русском выйдут 1000 экземпляров.

– Самое яркое впечатление, которое Вы привезете из России? Что Вы расскажете друзьям и коллегам?

– Я обязательно расскажу о том, какими гостеприимными, дружными и открытыми были люди, пригласившие нас. Спасибо за это профессорам Дамиру Валееву и Завдату Сафину. Часто, оказавшись в другой стране, видишь, что в первый день люди еще интересуются тобой, второй день о тебе помнят, на третий – уже забывают. Но только не в России. Большое спасибо студентам, которые нам помогали! Нам было здесь очень комфортно. Надеюсь встретиться со студентами и профессорами Казанского университета в Дубровнике в этом году.

Пресс-центр Казанского университета